

Глава 14

Чем мы не являемся

Следующая пара дней были вполне обычными. У меня появилось такое чувство, что Элизабет не хотела, чтобы я продолжал давить на неё по поводу подспудной вины, так что в этой области я залёг на дно. На самом деле, казалось, между нами появилось какое-то расстояние, которого не было до нашего разговора, и я не знал, как закрыть эту брешь.

Я довольно много передумал о том, кто или что я, и с нетерпением ожидал очередного еженедельного завтрака с Вэйном. Может, если мы опять перекинемся идеями, то придёт дополнительное озарение.

На этой неделе я предложил встретиться в «Денни», и мне весьма повезло занять тот же столик, за которым мы сидели с Джоном. «Если бы только Вэйн знал, кто сидел на его месте несколько дней назад», — про себя подумал я.

Вэйн начал разговор.

— Почему ты так непреклонно желал, чтобы мы встретились именно в «Денни»? Мы иногда заходим сюда, когда всё другие заведения закрыты, но не на наши еженедельные дискуссии.

□ Просто "Денни" мне нравится больше, чем раньше, □ беспечно ответил я.

□ Ну... хорошо, □ сказал Вэйн с выражением лица, которое говорило, что он не вполне был удовлетворён моим ответом. Он продолжал:

□ Итак, ты посмотрел тот стих из Библии, где Иисус говорит, что мы боги?

□ Да, он был весьма интересен. Я также нашёл другой стих, который вроде бы говорит, что такое Бог, и подкрепляет то, что ты сказал на прошлой неделе.

Я вытащил Библию и открыл на Первом послании к Коринфянам, главе двенадцатой, которую Джон советовал мне проштудировать.

Вэйн был слегка поражён:

□ Не помню, чтобы ты когда-либо раньше таскал с собой Библию в общественных местах.

□ Никогда не предполагал, что в ней так много интересного, □ сказал я. □ Хочу зачитать тебе кое-что интересное, что я нашёл. Позволь, я прочту тебе вот это из писем Павла. В Первом послании Коринфянам, двенадцатой главе, Павел начинает с даров Духа. Затем по поводу этих даров и всемогущества он говорит: "Всё же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно. Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а БОГ ОДИН И ТОТ ЖЕ, ПРОИЗВОДЯЩИЙ ВСЁ ВО ВСЕХ. Но КАЖДОМУ ЧЕЛОВЕКУ даётся проявление Духа на пользу... Ибо, КАК ТЕЛО ОДНО, НО ИМЕЕТ МНОГИЕ ЧЛЕНЫ, и все члены этого ОДНОГО ТЕЛА, хотя их и МНОГО, составляют ОДНО тело, □ ТАК И ХРИСТОС. Ибо все мы ОДНИМ ДУХОМ крестились в ОДНО тело, иудеи или язычники, рабы или свободные, и все напоены ОДНИМ ДУХОМ.

Тело же не из одного члена, но из МНОГИХ... И вы — тело Христово, а порознь — члены»;

Я поднял глаза.

— Ну, что ты из этого извлёк? — я спросил Вэйна.

— Дай-ка мне эту Библию на минутку.

Вэйн взял её и несколько минут внимательно просматривал главу.

— Забавно, — сказал он, — я читал Новый Завет пару раз, но это, похоже, пропустил. Здесь много глубокого смысла.

— Вот и я о том же подумал, — согласился я. — Расскажи мне, как ты это истолковываешь.

— Мне, пожалуй, понадобится час.

— Вот что, — сказал я, — давай пройдемся по той части, которую я прочитал стих за стихом. Она начинается так: «Всё же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно». Итак, каково твоё толкование этого? — спросил я.

Вэйн сказал:

□ Это говорит нам, что у Бога имеется один Дух, и что у каждого человека есть часть его.

□ Но что я нашёл интересным, это слово "разделяя". Дух разделён каждому человеку, □ сказал я.

□ Так, ты, может, думаешь, что вездесущий Бог разделяет Себя на каждую форму жизни? Это ещё один способ сказать то, что я сказал на прошлой неделе. Если Бог вездесущ, то Он везде. В некотором смысле Он разделён на каждую и всякую форму, а в другом смысле Он □ просто одна огромная жизнь.

□ В этом вроде бы есть смысл.

Потом я продолжал читать:

□ "Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а БОГ ОДИН И ТОТ ЖЕ, ПРОИЗВОДЯЩИЙ ВСЁ ВО ВСЕХ. Но КАЖДОМУ ЧЕЛОВЕКУ даётся проявление Духа *на пользу*"... Это лишь подчёркивает то, о чём мы говорили. По существу, есть один Дух Божий, работающий через каждого человека.

□ Но будет ли это включать порочных людей и, конечно, убийц, тех, кто избивает детей, насильников и так далее? Тут говорится, что Дух работает через каждого человека, □ сказал он.

□ Думаю, христиане считают, что "каждый человек" означает "каждый христианин".

□ Но здесь не говорится: "Каждый христианин". Здесь говорится: "Каждый человек". На самом деле, если Бог вездесущ, то Дух должен

присутствовать в каждом человеке, и даже в каждой форме.

□ Верно. Но давай придерживаться Павла. Он определённо говорит, что Дух есть в каждом человеке, так что я думаю, это должно включать и порочных людей.

Мгновение Вэйн пристально смотрел на меня.

□ Как же дурной человек может иметь в себе Дух Божий и всё же оставаться порочным? Тогда Бог есть зло?

□ Может быть, Дух есть во всех людях, даже в порочных, но злые и жестокие люди игнорируют этот Дух. Может, все мы в какой-то степени его игнорируем.

□ Возможно, □ через какое-то время произнёс Вэйн.

Я продолжал:

□ Я нахожу следующий стих интересным: «Ибо, КАК ТЕЛО ОДНО, НО ИМЕЕТ МНОГИЕ ЧЛЕНЫ, и все члены этого ОДНОГО ТЕЛА, хотя их и МНОГО, составляют ОДНО тело, □ ТАК И ХРИСТОС». По-моему, занятно здесь то, что, если мы заменим слово «Христос» словом «Бог», у нас будет описание того, что есть Бог.

□ Так ты хочешь сказать, что Бог вроде гигантского тела, и каждая жизнь является членом этого тела. Я раньше думал о чём-то похожем на это. Вроде того, что я □ только одна из миллионов клеток в некоем живом организме, намного более высшем, чем я сам.

□ Скажем, ты □ уста тела Бога, и ты говоришь: "Я □ Бог". Ты говоришь правду или нет?

□ Ну, мои уста говорят: "Я □ Вэйн", и они говорят правду, как я им и скомандовал. Достаточно того, что моя часть скажет, что это я.

□ Итак, если мы □ клетка в теле Бога, то говорить, что мы Боги, для нас не будет неправильным. Ты думаешь, это имел в виду Иисус, когда сказал: "Вы боги"? □ спросил я.

□ Вероятно. Даже несмотря на то, что люди, которых назвали богами, были далеки от совершенства, они всё же составляют часть Его жизни.

Я снова заглянул в Библию.

□ Это подтверждается последним стихом из тех, что я тебе зачитал: "Ибо все мы ОДНИМ ДУХОМ крестились в ОДНО тело, иудеи или язычники, рабы или свободные, и все напоены ОДНИМ ДУХОМ. Тело же не из одного члена, но из МНОГИХ... И вы □ тело Христово, а порознь □ члены". Это согласуется с тем, о чём мы говорили. Презанятно, по-моему, что Библия во всех отношениях подтверждает пришедшую тебе раньше мысль. Мы □ клетка в теле существа, намного более великого, чем мы. И действительно интересно, что, похоже, Библия свидетельствует о том, что мы можем говорить, что мы □ то самое великое живое существо, которое есть Бог.

□ Круто, □ с сарказмом усмехнулся Вэйн. □ Что ты делал последнее время? Начитался нетрадиционных книжек?

□ На самом деле, я последнее время много читал Библию.

□ Почувствовал, что надо душу спасти? □ подшутил Вэйн.

□ Шутки в сторону, я обнаружил там кое-что захватывающее. Для начала, ты знал, что судей во времена Моисея называли богами?

□ Не припомню, чтобы об этом говорилось в Библии.

□ Не припоминаешь, поскольку она неправильно переведена. В нескольких стихах перевод на иврит даёт «боги», а не «судьи», как переведено в большинстве Библий. Даже Моисея называли богом.

□ Звучит так, будто Библия — это книга «Новой Эры», — сказал Вэйн.

□ Чем больше я её читаю, тем больше похоже, что она поддерживает философию «Новой Эры», а не стандартные христианские догмы.

□ И тем не менее, если ты цитируешь Писание «новоэровцу», он ведёт себя как будто ты в мрачном средневековье, как будто ты — тупая непросвещённая деревенщина. Это в каком-то смысле парадоксально. В Библии много света, которого ортодоксальные христиане не видят, а «новоэровцы» на него даже и не смотрят.

Я подумал, что надо бы немного сменить тему.

□ Помнишь вопрос, который я задал на прошлой неделе: «КТО или ЧТО МЫ?». И самый лучший ответ, к которому мы смогли прийти, это что мы — боги. И кто мы в качестве богов? Мы — часть тела этого единого Бога. Отождествляясь с этим телом, мы можем с полным основанием сказать, что мы боги. Но проблема в том, что, хотя это вроде бы говорит нам много, в то же время это говорит нам мало. Например, что такое, вообще-то, единый Бог? Можно ответить: «Жизнь», а что такое жизнь? Я здесь вижу проблему, что все тайны вселенной сводятся к словам, а значения конечных слов — тоже загадки. Следовательно, говорить, что мы боги или жизнь, —

ничего не значит, если мы не знаем, что такое Бог или жизнь.

Вэйн ухмыльнулся:

□ Ты говоришь практически то же самое, во что я верил большую часть своей жизни. В конечном итоге, мы ничего не знаем наверняка и ни во что не должны по-настоящему верить.

Я нахмурился. Вэйн может быть поистине циничен.

□ Я начинаю понимать, почему ты верил так, однако я буду придерживаться своей внутренней веры. А именно, если мы чего-то не знаем наверняка, то это оттого, что мы или введены в заблуждение, или у нас нет полноты фактов. Очевидно, Бог и жизнь □ это что-то. У нас просто нет всех подробностей того, чем они являются, □ сказал я.

□ Как насчёт любви? Думаешь, ей тоже можно дать определение?

□ Я думаю, если бы мы полностью понимали любовь, то могли бы дать точное определение. Проблема с любовью в том, что у каждого разное представление о том, что это такое. Родители могут думать, что любовь □ это не давать ребёнку конфет, а ребёнок может думать, что любовь □ это когда конфеты дают.

□ У нас возникает та же проблема с Богом, жизнью и с тем, кто мы. У всех разное представление.

□ Думаю, это что-то вроде угадывания, сколько бобов в банке, □ сказал я. □ У каждого разное мнение относительно их числа, но когда применяется логический процесс подсчёта, определяется их точное количество. После того как точное число найдено, остаётся только один ответ. Все другие ответы являются иллюзией. Одна из

моих любимых цитат, цитата из книги «Курс чудес», звучит так: «Правда истинна, и ничто другое не истинно». Когда найдено истинное количество бобов, ничто другое не верно. Когда мы откроем, кто мы, то это безусловно будет правильно, и ничто другое правильным не будет.

□ Но ведь может быть более чем один способ описать истину, □ сказал Вэйн.

□ Как так?

Я подозвал официантку, чтобы принесла ещё кофе.

□ Скажем, в банке тысяча бобов.

□ Да. Не 1001 и не 1002, а только тысяча.

□ Верно, но это число можно описать как десять раз по сто или десять раз по десять раз по десять. Существует множество способов словесно выразить это количество «одна тысяча».

□ Точно подмечено, но всё же, как только ты пришёл к правильному числу, правда твоя. Число «тысяча» по-прежнему неизменно, произносится ли оно по-английски, по-испански или как десять раз по сто. Это конкретное число не меняется, меняется только способ его описания. Проблема философии в том, что люди описывают число «тысяча» так, что оно у них звучит как «две тысячи». Но мысль о том, что в банке две тысячи бобов, тысячу бобов не прибавят. Банка по-прежнему содержит одну тысячу, каким бы хитроумным ни был твой язык.

□ Ты попал в точку. Такая концепция объясняет, почему лишь очень немногие люди мыслят одинаково.

□ И тем не менее, люди мыслили бы одинаково, если бы видели сквозь туман, скрывающий и искажающий истинное количество бобов в банке.

□ С этим я, пожалуй, могу согласиться, □ сказал Вэйн.

□ Итак, если бы могли увидеть правильный ответ на вопрос «Кто или что мы?», то он был бы, наверное, настолько понятен, что мы стали бы едиными в мыслях.

□ Это верно, если мы оба смогли бы видеть без искажений и предвзятых идей.

□ Давай тогда скажем, что тот факт, что мы боги, не является ответом, поскольку «бог» □ для нас лишь слово, мало нам говорящее. Давай также скажем, что мы не наши тела, поскольку наше тело □ просто средство передвижения в распоряжении водителя, который и есть наше истинное я. Что остаётся?

□ Большинство философов согласны с тем, что мы не наши тела, □ сказал Вэйн.
□ Без наших тел, как говорят некоторые, мы духи или души.

□ Но это опять просто слова. Люди до сих пор точно не знают, что такое дух или душа. Скажем, у тебя был внетелесный опыт, и ты плавал над своим телом. Чем ты являешься в этом состоянии, и как ты его можешь точно определить?

□ Допуская, что такого рода опыт действительно существует, я бы сказал, что я по-прежнему мыслю, и чувствую, и обладаю некоторого рода сознанием.

□ Положим, твои чувства не являются частью твоего истинного я, а являются транспортным средством, как и твоё тело. Положим, сейчас ты отделён от них. Что

теперь осталось?

□ Думаю, мысли и сознание, □ сказал Вэйн.

□ Теперь предположим, что и мысли не есть часть твоего истинного я, и ты отделён от них. Что остаётся?

□ Откуда ты этого набрался? □ встав в тупик, спросил Вэйн. □ Наши ощущения и мысли, наверное, выживут, если допустить, что существует загробная жизнь.

□ Даже если так, давай предположим, что они лишь транспортные средства, и ты отделился от них. Что останется?

Вэйн откинулся на спинку стула и потянулся.

□ Для тебя это необычный ход мыслей. Хорошо. Давай посмотрим. Думаю, всё, что останется, это сознание, может быть, внимание, самосознание. С другой стороны, без мыслей и чувств ты можешь будешь просто сгустком небытия. Трудно сказать.

Я подался вперёд.

□ Я в некотором роде думал об этом, когда эта мысль впервые пришла мне в голову, я затем я провёл эксперимент. Я провёл некоторое время в медитации и освободился от всех мыслей, и отключился от всех своих чувств, но я обнаружил, что во мне всё ещё что-то было. У меня по-прежнему были жизнь и сознание.

□ Что ж, возможно, ты думал и чувствовал, и не знал об этом.

□ Почему бы и тебе не попробовать это? Когда я пробовал, то ощущал себя более живым, чем когда бы то ни было.

□ Вот, ты сказал, что ощущал себя живым. Ты всё ещё чувствовал.

□ Но то были чувства высшей октавы. Они не были чувствами в нормальном эмоциональном смысле. Я употребляю слово «чувства», так как не думаю, что имеется слово, обозначающее то, что я ощущал, □ сказал я.

□ Итак, если я стану играть в твою игру, то наши истинные «я» должны быть неким типом сознания, которое может принимать и использовать данные, и пользоваться эмоциями и процессом мышления, как мы с тобой пользуемся компьютерами.

□ Ты пришёл, в сущности, к тому же заключению, что и я. Если бы тебе надо было попробовать угадать, ты бы сказал, что мы □ это сознание?

□ Жизнь, сознание, самосознание, дух... Кто знает? Скорее, умом тронешься, если будешь слишком много об этом думать. Я, пожалуй, буду придерживаться идеи, что мы □ боги. Проще и веселее.

Вэйн взял свою пустую чашку и обернулся.

□ И если я бог, то прямо сейчас заставлю материализоваться ещё кофе.
Официантка!

Официантка отреагировала и принесла кофе.

— Что ж, — ухмыльнулся я, — ты получил кофе примерно за тридцать секунд. Это, надо полагать, весьма близко пребыванию богом.

— Если бы, — сказал он. — Вот что я тебе скажу. Я не знаю, откуда ты берёшь эту дребедень, но с нетерпением буду ждать, до чего ты додумаешься на следующей неделе.

— И я тоже, — улыбнулся я. — Ещё не знаю, что грядёт, но гарантирую — это будет интересно.